

- (79) *Næfre on ore læg*
widcūpes wīg, ðonne walu feollon
 (B, 1041) in the vanguard it never failed his warskill well-
 known, when the slain were falling
 Then awoke many
- (80) *...þanon woc fela*
geosceaftgasta; wæs þæra Grendel sum,
heorowearh hetelic, se æt Heorote fand
wæccendne wer wīges bidan.
þær him aglæca ætgræpe wearð (B, 1268) fated spirits;
 Grendel was one of these,
 the hateful sword-outlaw, who found at Heorot
 a watching man biding for battle there with him
 the troll came at close grips

У двох реченнях з контексту розуміємо, що говориться про “war”. Отже, іменник – середнього роду.

9) ofest

Рід одного іменника-омоніма *ofest* у значеннях “envy, hatred” та “haste, speed” у проаналізованих текстах не був встановлений.

Отже, рід поліродових іменників можливо визначити на морфологічному та синтаксичному рівнях. Встановлено, що у всіх виокремлених поліродових іменників, у різних текстах превалював один окремий рід. Поодинокі випадки, коли іменник міг належати до іншого роду можна пояснити тим, що слову надавалась відповідна конотація у тексті, яка змінювала його концептуальні ознаки, і як наслідок іменник належав до іншого мікрополя роду. Дослідження іменників-омонімів, виокремлених з текстів, показало важливість визначення роду іменника, так як від нього залежить інтерпретація значення слова. Перспективою подальших досліджень вбачаємо прослідкувати еволюцію поліродових іменників у процесі розвитку англійської мови на матеріалі текстів середньоанглійського періоду та ранньоніованглійського.

Література

Жаботинская С. А. Принципы лингвокогнитивного анализа и феномен полисемии / Жаботинская С. А. // Проблемы заглавного, германского та слов'янського мовознавства. До 70-річчя професора В.В. Левицького / Під ред. Альтмана Г., Задорожної І., Мацуляк Ю. – Чернівці: Книги XXI, 2008. – С. 357 – 368. Жаботинська С. А. Посесивна конструкція і концептуальні трансформи / Жаботинська Світлана Анатолівна // Під ред. Тараненка О. О. Мова. Людина. Світ. До 70-річчя проф. М. П. Кочергана. Зб. Наукових статей – Київ : Видавничий центр КНЛУ, 2006. – С. 178 – 192. Минский М. Остроумие и логика когнитивного бессознательного / М. Минский // Новое в зарубежной лингвистике: [сб. ст. переводы] / сост., ред. и вступ. ст. В. В. Петрова, В. И. Герасимова. — М.: «Прогресс», 1988. — Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. — С. 281 – 309. Мойсей Л. Т. Родове вираження іменника відмінковими флексіями займенників та числівника *an* у давньоанглійській мові / Мойсей Л. Т. // Україна наукова: матеріали восьмої міжнародної науково-практичної інтернет-конференції (21-23 грудня). – К.: ТОВ «ТК Меганом». – Ч8. – 2011. – С. 50-52. Положин М. М. Функціональний і когнітивний аспекти англійського словотворення : монографія / М. М. Положин. — Ужгород : Закарпаття, 1999. — 240 с. Смирницький А. И. Древнеанглийский язык / Александр Иванович Смирницкий. – М., 1998. – 318 с. Algeo J. The Origins and Development of the English Language / John Algeo, Thomas Pyles. – 6th edit. – Wodsworth: Cengage Learning, 2009. – 347 p. Bosworth L. An Anglo-Saxon Dictionary [Electronic source] / L. Bosworth, T. N. Toller. – Oxford : Clarendon Press, 1898-1921. – 768h. – Mode of access : <http://beowulf.engl.uky.edu/~kiernan/BT/Bosworth-Toller.htm>. Clark J. R. A Concise Anglo-Saxon Dictionary [Electronic source] / J. R. Clark. – Cambridge : Clark Hall, 1916. – 1301 p. – Mode of access : http://lexicon.ff.cuni.cz/texts/oe_clarkhall_about.html. Millward C. M. A Biography of the English Language / C. M. Millward, M. Hayes.– 3-d edit. – Wodsworth : Cengage Learning, 2011. – 478 p.

УДК УДК: 811.111'25

ОВСЯННИКОВ В. В.

(Запорожский национальный университет)

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА NATIONAL GEOGRAPHIC

В статье рассматриваются особенности сетки переводческих проблем в научно-популярных текстах *National Geographic*.

Ключевые слова: единица перевода, сетка переводческих проблем, авторитетность текста, стилистические доминанты, культуроним, коллоквиализм.

Овсянников В. В. Проблемы перевода *National Geographic*. У статті розглядаються особливості сітки перекладацьких проблем в науково-популярних текстах *National Geographic*.

Ключові слова: одиниця перекладу, сітка перекладацьких проблем, авторитетний текст, стилістичні доміанти, культуронім, колоквиалізм.

Ovsyannikov V. V. Translation problems of *National Geographic*. The article explores the network of translation problems in popular science texts of *National Geographic*.

Key words: translation unit, network of translation problems, authoritative text, stylistic dominants, cultural word, colloquialism.

Задача настоящей статьи – представить сетку переводческих проблем (СПП) на материале такого стилистического и полиграфического чуда научно-популярной литературы англоязычного мира, как *National Geographic*.

Как сообщает Википедия, журнал **National Geographic** - официальное издание [Национального географического общества](#) – выходит с октября [1888 года](#). Журнал издаётся в нескольких странах и на разных языках. Журнал специализируется на статьях о [географии](#), [природе](#), [истории](#), [науке](#) и [культуре](#). Материалы снабжаются большим количеством [фотографий](#). Изначально журнал представлял собой научное издание с минимумом иллюстраций. Современный вид с большим количеством иллюстраций и популярным стилем журнал приобрёл в [1905 году](#), когда в нём был опубликован репортаж о [Тибете](#), включавший большое количество первых в мире фотографий загадочной и неизвестной в то время страны из двух независимых экспедиций российских ученых-востоковедов [Гомбожаба Цыбикова](#) и [Овше Норзунова](#). С октября [2003 года](#) журнал издаётся на русском языке («National Geographic Россия»).

Википедия прямо не говорит, хотя косвенно сообщает (фактом перевода на многие языки): журнал – авторитетный. **Авторитетность текста** – один из системообразующих факторов его модальности [Овсянников 2011]. Вот какую дефиницию авторитетного текста предлагает Питер Ньюмарк: «An official text, or a text where the status of the author carries authority». С Ньюмарком перекликается В. Б. Кашкин, предисловие которого к монографии «Авторитетность как коммуникативная категория» начинается яркой цитатой из Экклесиаста:

Где слово царя, там власть; и кто скажет ему: «что ты делаешь?»

Экклесиаст 8: 4 [Кашкин 2008: 7].

Авторитетные тексты противопоставляются неавторитетным, «анонимным» в терминологии Ньюмарка: «A text where the name and status of the author is not important. Usually a run-of-the-mill 'informative' text» [Newmark 2003: 282].

Объективный и тщательный отбор фактов – это фирменный знак National Geographic. Достаточно взглянуть на абзац ниже, в котором представлена другая сторона медали великой Библии короля Якова:

But there was a dark side to this Bible's all-conquering story. Throughout its history it has been used and manipulated, good and bad alike selecting passages for their different ends. Much of its text is about freedom, grace, and redemption, but those parts are matched by an equally fierce insistence on vengeance and control. As the Bible of empire, it was also the Bible of slavery, and as such it continues to occupy an intricately ambivalent place in the postcolonial world (NG, December 2011).

Не следует считать «объективность» имманентной принадлежностью авторитетного текста. В некоторых материалах National Geographic отчётливо просматриваются идеологемы англоязычного дискурса. Например, в апрельском номере за 2011 год была опубликована статья о нашем Крыме. Идеологемы англоязычного дискурса, выражающие отрицательное отношение к России, здесь обнаруживаются в следующем:

1. Утверждается, что мрачное негостеприимство присуще крымчанам, которые хотят воссоединиться с Россией:

Nearly a third of the Crimean respondents said **they wanted their region to secede from Ukraine** (это, оказывается, «плохой» сепаратизм, а отделение Украины от России, надо полагать, «хороший»? – В. О.) and become part of Russia. **In some ways it still is** (а что в этом плохого, ребята? – В. О.) But not just Russia. Crimea is practically **a throwback to the old Soviet Union** (очень хотелось бы, чтобы экономика Украины, наконец, вернулась к советскому уровню – В. О.): the Early Concrete Bunker style of architecture, the rusting hulks of **Russian warships in the harbor** (русские корабли в Севастополе очень волнуют американцев, что можно расценивать как бесцеремонное вмешательство во внутренние дела суверенной страны – В. О.), the hammer-and-sickle medallions on the iron gates of Primorsky Park. **It's also attitude. Brusque, rigid, humorless: the worst kind of Soviet hangover** (выделено мной – В. О.).

2. Русская культура ассоциируется с тоской:

Toskavat, verb, to long for. Toska, noun, a longing, darker than nostalgia, verging on depression. **Russian culture is embedded in a matrix of toska**. When in Three Sisters, by Anton Chekhov (who owned a dacha in Crimea), Irina wistfully says, "Oh, to go to Moscow, to Moscow!" that is toska. If Sevastopol, where 70 percent of the population is ethnic Russian, could talk, I imagine it too saying, To Moscow, to Moscow (выделено мной – В. О.).

3. На одной странице размещены две фотографии, обозначающие ясный контраст друг с другом. На первой (вверху) – тренировочный лагерь, в котором запечатлены воинственные выражения русских подростков в камуфляже и с автоматами. На второй (внизу) свадебное веселье татар. Читается подтекст: русские готовятся к войне с миролюбивыми татарами.

4. В позицию графического выдвигания помещается следующий фрагмент из интервью с

Леонидом Кравчуком (первым президентом Украины):

Wouldn't you say Crimea is now the wart on Ukraine's nose? "**Not a wart. A festering carbuncle**" (выделено мной – В. О.). Забывают при этом как-то упомянуть, что другие авторитетные политики Украины такой гноящейся язвой считают другую часть Украины.

Вместе с тем, следует признать, что взвешенный подход, безусловно, преобладает. Так, в приведённой статье автор совершенно справедливо иронизирует над «патриотизмом» ренегата Кравчука:

Kravchuk, Ukraine's first president, **had deftly made the transition** from Communist Party boss to leader of an independent democracy (выделено мной – В. О.).

Указанные признаки англоязычного дискурса не только не умаляют информационное богатство журнала, но и являются прямым указанием на то, что культурную специфику наших американских друзей лучше всего изучать на таких материалах.

Несмотря на широкий диапазон тем, богатый подбор фотографий, увлекательный стиль, демонстрирующий профессионализм, честность, добросовестность и глубокое знание фактов, журнал имеет достаточно ограниченную аудиторию интеллектуалов и книжных червей. Во всяком случае, National Geographic не пользуется ни в англоязычном мире, ни у нас той популярностью, которую в СССР некогда имел журнал «Вокруг света». И это в полной мере относится к университетской аудитории, географический кругозор которой привёл бы в отчаяние Жака Паганеля.

Мои впечатления подтверждает мой старый друг Виктор Ананков, проживающий в Нью-Йорке и работающий переводчиком ООН. С Виктором мы закончили запорожский пединститут в 1971 году (фотографии самого замечательного выпускника нашего инъязыа почему-то нет в нашем музее). Именно Виктор, сделав меня ежегодным подписчиком журнала с 1996 года, погрузил меня в удивительный мир National Geographic ещё в то время, когда я представлял себе возможности Интернета только теоретически.

Отмечая парадоксальный статус журнала (высочайший профессионализм журналистов, фоторепортёров и дизайнеров, с одной стороны, и небольшую аудиторию поклонников журнала, с другой), я хочу сосредоточить внимание на тех языковых особенностях журнала, которые делают его бесценным дидактическим материалом на инъязыах.

Стилистические доминанты журнала определяются:

1) **репортёрской техникой** изложения фактов, сочетающей объективное положение вещей и точку зрения очевидца (eye witness account);

2) **высокой плотностью информации**, выражающейся в лаконичном и предельно экономном синтаксисе;

3) **экономном использовании образных средств** и последовательном проведении свифтовского принципа «лопату называть лопатой» (“to call a spade a spade”) без всяких прикрас и украшательства (embellishment);

4) **стилистическим разнообразием лексики**, отражающим тематический диапазон журнала (термины, заимствования, профессионализмы, культуронимы и т. д.);

5) **важной функциональной нагрузкой**, которую несут языковые единицы, обладающие разговорными коннотациями.

О сложности СПП в условиях контекста, характеризующегося высоким уровнем синсемантии, я уже рассказывал в связи с проблемами частичного контекста [Овсянников 2010]. В примере ниже жирным шрифтом выделены шестнадцать транслем (единиц перевода в тексте оригинала), число которых позволяет составить представление о сложности СПП в текстах National Geographic..

АИТ: *Nevertheless, he wore **a tuxedo (1) like nobody's business (2), and his high-class flair (3) offered (4) the Italian and Spanish and Middle Eastern immigrants a way of looking (5) that was smooth (6) and strong (7), like Alicia Monti's stride; slick (8) and debonair (9), like Copello's sharply (10) pomaded (11) hair and his devil-may-care (12) smile; and killingly (13) urban (14), like Monti's high heels (15) and like Buenos Aires itself (16)*** (NG, December 2003:42).

Культуронимов - главного носителя переводческих неприятностей - в данном отрезке текста нет. Вместе с тем, три варианта перевода ниже (транскодирование, семантический и коммуникативный переводы) основываются на разном осмыслении вполне «рядовых» единиц, которые не обозначают культурную специфику в открытой форме, но, безусловно, ею обладают.

РТП 1 – транскодирование: здесь перевод базируется на знании языковых соответствий, в отличие от буквального перевода, транскодирование порождает грамматически правильный перевод (роль интерпретации приближается к нулю):

*Тем не менее, он носил **смокинг (1) с тем независимым видом (2), с которым его обычно***

носят представители **высшего общества** (3). Эта особенность (5) предлагала (4) итальянским, испанским и арабским иммигрантам тот **стиль** (4), который позволял им казаться **непринуждёнными** (6) и **сильными** (7). Такими, как **лёгкая** (8) и **энергичная** (9) походка Алисии Монти. Такими, как **тщательно** (10) **набриолиненные** (11) волосы и **беззаботная** (12) улыбка Костелло. Такими, как **убийственно** (13) **городские** (14) туфли на высоком каблучке Монти. Такими, как сам **Буэнос Айрес** (16).

РТП 2 – семантический перевод: формально наиболее близкий оригиналу (роль интерпретации значительно возрастает):

*Тем не менее, он носил **смокинг** (1) с тем независимым видом (2), с которым его обычно носят аристократы (3). Этот стиль (5) был с восторгом **принят** (4) итальянскими, испанскими и арабскими иммигрантами так как позволял им демонстрировать **непринуждённость** (6) и **уверенность** (7). Такой стиль присущ всему **Буэнос Айресу** (16). Именно такой стиль просматривался в **элегантной** (8) и **жизнерадостной** (9) походке Алисии Монти, в её **убийственно** (13) **столичных** (14) «шпильках» (15), в **безупречно** (10) **строгой** (11) причёске и **вызывающей** (12) улыбке Копелло.*

РПТ 3 – коммуникативный перевод. С позиций формальной эквивалентности РПТ 3 в наибольшей степени удалён от АИТ, но в наилучшей степени отвечает стратегии, направленной на экономию мыслительных усилий читателя принимающей культуры:

*Тем не менее, он умел носить **смокинг** (1) так (2), как делают те, кто **рождён для этой одежды** (3). Это умение (5) **покорило** (4) **пришельцев** из Италии, Испании и Ближнего Востока, потому что позволяло казаться им **ловкими** (6) и **сильными** (7). Такое умение можно было заметить в **лёгкой** (8, 9) походке Алисии Монти, в **строгой** (10, 11) причёске и **беззаботной** (12) улыбке Копелло. Всё это олицетворяло **блеск Буэнос Айреса** (16) столь же отчётливо, как **неподражаемые «шпильки»** (13, 14, 15) Монти.*

В РПТ 3 эксплицируются все логические связи ИТ. Главные приёмы, к которым пришлось прибегнуть для этого:

1) **сегментация**: из одного предложения нужно было сделать четыре, чтобы обеспечить эффект «беглого» чтения в принимающей культуре;

2) **добавление**: аргентинская столица получает эпитет *блеск*, чтобы установить логическое основание сравнения города со шпильками Алисии;

3) **эмфатизация**: шпильки Алисии становятся *неподражаемыми*;

4) **модуляция**, основанная на причинно-следственной связи *покорило* (потому что стиль, предложенный Копелло, был элегантным и независимым);

5) **экспликация**: *рождён для этой одежды*.

В приведённом примере СПП выделена методом сопоставления разных вариантов перевода. Возможен другой вариант построения СПП. В этом варианте ориентация СПП направлена не на язык перевода, а на язык оригинала. Предметом исследования становятся «имманентные» свойства текста. Для демонстрации этого метода предлагаю отрывок, в котором языковые единицы, вызывающие затруднение при переводе, выделены экспериментальным путём (студентам IV – V курсов предлагалось перевести текст, опираясь на контекст и не пользуясь словарём). Слов, перевод которых всегда сопровождался паузами и большим разбросом толкований, оказалось четыре. Они и составляют СПП данного отрывка:

*I like to drive at speed, but I'm a **piker** compared with the Europeans. Racing to a meeting in southern Germany last year, I **tooled down** the smooth, fluid autobahn at 110 miles an hour – and lost count of the number of cars that came up from behind and passed me. Nothing illegal about it either; the speed limit in Germany is whatever you can safely maintain.*

*European travelers don't even have to slow down at border crossings anymore. Most Western European countries have signed the Schengen Treaty, which eliminates passport and customs controls. If you drive, say, from Stockholm to Seville, you'll go through seven countries and never see a border guard – a **boon**, no doubt, to many travelers, but a **bummer** for people like me, who cherish all those visa stamps in the passport. (NG, January 2002, p. 43)*

Общее между выделенными транслемами – их разговорная окраска, которая делает их наиболее важными носителями фатической функции, с одной стороны, а с другой – сигналами интертекстуальной информации. Главное назначение этих транслем – сообщать о принадлежности к одной языковой общности. Это – своего рода языковой пароль, знание которого в нашем случае позволяет его обладателю считаться «своим» в англоязычной культуре.

Самый безопасный способ обращения с такими транслемами в переводе – приёмы

генерализации (устранение денотативной специфики) и **нейтрализации** (устранение коннотативной специфики). В нашем эксперименте после словарной проработки получились такие соответствия:

piker – трус

tooled down – ехал на большой скорости

boon – благо (с вариантами из «области вкуса»: благодеяние, дар)

bummer – разочарование (это - контекстуальное решение, оно не предлагается словарём, но, на мой взгляд, вполне оправдано с вариантами из «области вкуса»: неудача, фиаско)

Поиск эквивалентов и вариантных соответствий обозначил следующий ряд:

piker – тихоход (конкретизация оправдывается контекстом)

tooled down – нёсся (с вариантами из «области вкуса»: мчался, спешил, нёсся с ветерком)

boon – фарт (вариант неприемлем для норм принимающей культуры, отрицающей нелитературные выражения)

bummer – облом (вариант неприемлем для норм принимающей культуры, отрицающей нелитературные выражения)

Если обратиться к «Активатору», то оказывается, что работа с приведёнными выше коллоквиализмами – прямой путь к достижению высшей языковой компетенции [Activator 2005]. В международном английском такие языковые единицы – нежелательное явление: они замедляют скорость информационного обмена [Crystal 1999]. По этой причине международный английский сух и безлик.

Выводы

1. Исключительное место в работе над СПП занимают те авторитетные тексты, которые обладают национальной спецификой (в противоположность авторитетным текстам, написанным на международном английском языке). Именно к таким относятся научно-популярные тексты National Geographic, обнаруживающие признаки высококачественной англоязычной периодики.

2. Культурная специфика журнала проявляется в его отчётливой принадлежности к англоязычному дискурсу, подтверждением чему являются как единицы, обладающие разговорной идиоматикой (международный английский избегает такие единицы), так и англо-американские идеологемы, присутствующие в организации некоторых «информационных» материалов.

3. СПП – отправной момент любой переводческой дискуссии. Известны разные способы построения СПП (с ориентацией на оригинал и с противоположной ориентацией – на принимающую культуру). СПП National Geographic играет важную роль в процессе воспитания высокой языковой компетенции у студентов инъязов по причине заметного присутствия в журнальных статьях разговорной идиоматики, контекстуализируемой авторитетным статусом издания.

Литература

Кашкин В. Б. Авторитетность как коммуникативная категория // Авторитетность и коммуникация: коллективная монография; серия «Аспекты языка и коммуникации»; Вып. 4 / под общей редакцией В. Б. Кашкина. – Воронеж: Воронежский государственный университет; Издательский дом Алейниковых, 2008. – 216 с. – С. 7 – 23. Овсянников В. В. Точка зрения переводчика: лекции по университетскому переводоведению. Учебное пособие для студентов переводческих отделений университетов. – Запорожье: Просвіта, 2010. - 448 с. Овсянников В.В. Модальность и перевод: монография. – Запорожье: Просвіта, 2011. – 364 с. Activator – Longman Language Activator: The World's First Production Dictionary. – London: Longman, 1997. – 1587 p. Crystal, David. The future of Englishes // English Today 59, Vol. 15, № 2, 1999, p.10 – 20. Newmark, Peter. A Textbook of Translation. – Longman, 2003. - 292 p.

УДК 2-526.6 (4-15) „12/14”+82.22 (міннезанг)

ОГУЙ О.Д.

(Чернівецький національний університет ім. Ю.Федьковича)

КУРТУАЗНА СИМВОЛІКА КОЛЬОРУ В ЗАХІДНІЙ ЄВРОПІ СЕРЕДНЬОВІЧЧЯ (на матеріалі літературних пам'яток)

У статті обґрунтовується концепція лінгвокультурного гіперзнака КОЛЬОРИ, що як єдність позначеного, позначуваного та лінгвокультури як семіотичної зв'язки виражав у середньовіччі за відповідною моделлю актуальні символічні характеристики. Алегоричність знайшла своє вираження в куртуазних літературних пам'ятках – придворних романах та у міннезангу.

Ключові слова: лінгвокультура; символіка міннезангу / куртуазного роману; середньовіччя; суперзнак КОЛЬОРИ.

Огуй А.Д. Куртуазная символика цвета в Западной Европе средневековья (на материале литературных источников).